

Аксаков Сергей (дом-музей)
стенка

ОСТОРОЖНО, МОСКВА

ДОМ АКСАКОВА НЕ ТО ЧТОБЫ СНЕСЕН...

Известия - 2004 - 11 июня - с. 11.

На Сивцевом Вражке, 30, за воротами с вывеской Литературного музея, строительные леса и сетка схватывают пустоту на месте стоявшего здесь одноэтажного деревянного дома с мезонином и колонным портиком. Остался только цоколь с кирпичными подвалами XVII века. Подвалы сохраняются и будут надстроены кирпичным же аналогом разобранного дома. В доме жил Сергей Аксаков. Но что-то не дает назвать случившееся просто сносом.

Двадцать лет назад дом в Сивцевом — один из многочисленных московских адресов Аксакова — был передан Литературному музею, отреставрирован и заработал выставочный залом. Первоначальная экспозиция восполняла отсутствие в Москве музея Гоголя: Николай Васильевич ходил со своей последней квартиры на Никитском бульваре к Сергею Тимофеевичу, даже отмечал у него свое сорокалетие.

Дом представляет несомненную архитектурную ценность, хотя зарегистрирован только как памятник истории — федерального, впрочем, значения. Хороший образец ампира, дом построен в дереве после пожара 1812 года вместо сгоревшего предшественника, от которого остался каменный подвал XVII века со сводами. Первые владельцы известны с XVIII века.

Аксаков не был в их числе, он только занимал весь дом у некоей госпожи Пушкичевой между деревенскими сезонами 1848 и 1849 годов. Аксаковы уже приобрели тогда Абрамцево, но не имели собственности в городе: из экономии они едва не каждый год меняли зимнее жилье.

Творческий градус и круг общения семейства были таковы, что каждая квартира обрела мемориальное значение. Так, в Сивцевом Аксаков-старший начал «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии». Возможно было музеефицировать другой дом — № 12 по Большому Афанасьевскому переулку, где Аксаков жил раньше и дольше, в 1829—1933 годах. Кстати, в 1984 году, когда открывали музей в Сивцевом, дом в Афанасьевском пришлось спасать от сноса.

Еще один адрес Аксакова известен «под другой фамилией». Речь о «большом» доме Герцена (Сивцев Вражек, 25), стоявшем на восток от «малого» (№ 27), в котором размещается герценовский музей. Именно так: один писатель снимал квартиру у другого, при этом принадлежавшего к другой идеиной партии. Герцен распоряжался сдачей дома уже из-за границы. В 1998 году «большой» дом был снесен и заменен бетонным новоделом для фирмы «Техностройэкспорт». Тогда сотрудники «малого» дома, Музея Герцена — а это филиал Литературного музея, — протестовали. Теперь, в случае с соседним домом Аксакова, Литературный музей сам оказался заказчиком новодела.

Но директор музея Наталья Шахалова и ее сотрудники отводят эту терминологию, настаивая на различии между коммерческими новоделами, происходящими от нежелания тратиться на реставрацию, и вынужденным

реставрационным решением. Разница действительно есть.

Реставрация двадцатилетней давности сопровождалась «лечением» сруба. Замысел новой реставрации также не предполагал радикальных действий. Однако предпроектными исследованиями было установлено, что первоначальные деревянные стены заменены на 60%, а износ конструкций составляет 70%. Общее состояние деревянной части дома было оценено как аварийное.

Мы, разумеется, не можем ни подтвердить, ни оспорить экспертизу института «Спецпроектреставрация». Просто в сегодняшней Москве, где никто не верит в самовозгорание Манежа; в Москве, где торжествуют новодел и искажение, где экспертиза покупается, — в такой Москве невольно ставишь под сомнение любое радикальное решение.

В случае с домом Аксакова решение вдвое радикальное, поскольку сруб меняют не на сруб, а на кирпич. Вступают в силу соображения музейной безопасности. Кроме того, как сказано в рецензии эксперта Минкультуры на проект, «мемориальность новой древесины» равна мемориальности «будущего кирпича». То есть нулю равны обе. Так или иначе, инспекция охраны памятников архитектуры бывшего Минкультуры согласовала «замену строительного материала реставрационных работ».

Эта формулировка хорошо знакома тем, кто отслеживает сносы деревянных памятников города. Именно так ушел дом Трубецких в Хамовниках — старейший деревянный дом Москвы (см. «Известия» от 12 марта 2003 года). Однако в случае с домом Аксакова формулировка не выглядит циничной.

Когда имеешь дело с деревом, действительно возможны, а иногда и неизбежны крайние реставрационные решения. Случай в Сивцевом Вражке можно считать вынужденным исключением. Но этот случай смотрится в чрезмерно длинном перечне иного рода исключений. Исключений, ставших правилом. Поэтому так трудно взять верную ноту в разговоре о случившемся на Сивцевом Вражке.

РУСТАМ РАХМАТУЛЛИН

Дом Аксакова в годы между двумя реставрациями

ФОТО: АЛЕКСЕЙ КИЛДИШИН / «Известия»